

УДК 93/94.(908)
EDN HJLZJF

Научная статья

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ЗЕМСКИХ СТАТИСТИЧЕСКИХ РАБОТ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

С. В. Лёвин

Московский государственный областной
педагогический университет, г. Москва, Россия
serg.lewin@yandex.ru

Аннотация

Введение. Земская статистика являлась важной, неотъемлемой частью земского самоуправления, ориентированного на решение не только хозяйственных, но и культурно-просветительских задач. Их успешная реализация в значительной степени зависела от работы статистической службы. Данное обстоятельство придавало деятельности земских статистических отделов особую значимость. В статье рассматривается процесс становления и развития земской статистики в Среднем Поволжье.

Материалы и методы. Исследование выполнено на основе широкого круга архивных и печатных источников. Оно базируется на научных принципах историзма, объективности и системности. Автором были продуктивно применены системный и сравнительно-сопоставительный методы, а также метод контент-анализа. Их использование способствовало успешной реализации исследовательского замысла.

Результаты исследования и их обсуждение. Автор приходит к выводу, что в Среднем Поволжье статистические работы по определению социально-экономического положения крестьянских хозяйств были проведены в полном объеме, а оценка их земель и недвижимого имущества осуществлена в значительной мере. Полученные данные имели практическое значение и оказались востребованными не только земством, но и губернскими властями, правительственными учреждениями, общественными деятелями. Они и сегодня представляют собой ценный источник по истории России пореформенного периода, к которому обращаются не только отечественные, но и зарубежные историки. Таким образом, можно говорить о том, что рассматриваемая тема обозначает новые перспективные направления научного поиска.

Заключение. Статистические исследования в Среднем Поволжье преследовали, прежде всего, практические задачи, поставленные земствами. Их результаты свидетельствовали о происходившем процессе развития капиталистических отношений в крестьянском хозяйстве, но общинные устои в крестьянской жизни оставались еще достаточно крепкими, а общинная форма землевладения и землепользования — преобладающей в регионе. Оценочно-статистические работы позволили установить дифференцированные ставки налогообложения на крестьянские земли, находившиеся в сельскохозяйственном обороте, и на недвижимость крестьян. Это существенно пополнило бюджеты земств, позволив расширить их хозяйственную деятельность, сделать ее более результативной.

Ключевые слова: губерния, земство, крестьянское хозяйство, оценочные работы, перепись, статистика, уезд

Для цитирования: Лёвин С. В. Организация и проведение земских статистических работ в Среднем Поволжье // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 1 (65). С. 81 — 91. EDN HJLZJF

Original article

ORGANIZATION AND EXECUTION OF ZEMSTVO STATISTICAL WORK IN THE MIDDLE VOLGA REGION

S. V. Lyovin

Moscow Regional State Pedagogical University,
Moscow, Russia
serg.lewin@yandex.ru

Abstract

Introduction. Zemstvo statistics was an important, integral part of the Zemstvo self-government, focused on solving not only economic, but also cultural and educational tasks. Their successful performance largely depended on the work of the statistical service. This circumstance attached special significance to the activities of the Zemstvo statistical departments. The article discusses the process of formation and development of Zemstvo statistics in the Middle Volga region.

Materials and methods. The study is based on a wide range of archival and printed sources. It is based on the scientific principles of historicism, objectivity and consistency. The author productively applied systemic and comparative methods, as well as the method of content analysis. Their use contributed to the successful implementation of the research plan.

Results and discussion. The author comes to the conclusion that in the Middle Volga region, statistical work to determine the social and economic situation of peasant farms was carried out in full, and the assessment of their land and real estate was carried out to a large extent. The data obtained were of practical importance and were in demand not only by the Zemstvo, but also by provincial authorities, government agencies, and public figures. Even today they are a valuable source on the history of Russia in the post-reform period, which is used not only by domestic, but also by foreign historians. Thus, we can say that the topic under consideration indicates new promising areas of scientific research.

Keywords: governorate, Zemstvo, peasant economy, evaluation work, census, statistics, uyezd

For citation: Lyovin SV. Organization and Execution of Zemstvo Statistical Work in the Middle Volga Region. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(1):81—91. EDN HIJIZF

Введение

Новые явления, происходившие во всех сферах жизнедеятельности российского государства пореформенного периода, прежде всего в аграрном секторе, вызвали необходимость в их регистрации, учете, анализе и научной обработке. Этого требовала практическая хозяйственная деятельность земств. Перед ними стояли следующие задачи, требовавшие скорейшего разрешения: получение полных и достоверных данных о экономическом состоянии крестьянских хозяйств с целью выработки критериев налогообложения их земель и недвижимого имущества; оперативное обеспечение продовольственной безопасности сельских домовладений в случае неурожая; развитие ветеринарии, народного здравоохранения и образования. Чтобы успешно и относительно быстро решить эти задачи, земству необходимо было провести переписи крестьянских хозяйств, обработать полученные

данные, а для этого требовалась собственная, хорошо организованная и результативно функционировавшая статистическая служба, поскольку существовавшая в виде губернских статистических комитетов правительственная статистика оказалась неэффективной.

Материалы и методы

При подготовке данной статьи использован корпус архивных и опубликованных источников разнопланового характера: правительственные нормативно-правовые акты, земская делопроизводственная документация, статистические материалы, эпистолярные источники. Это позволило глубоко и содержательно изучить научную проблему в широком аспектном плане. В основе методологии данного исследования лежат принципы историзма, объективности и системности. Поскольку ряд архивных документов вводится в научный оборот впервые, то автор статьи обращался к методу контент-анализа. При обобщении материала применялись также системный и сравнительно-сопоставительный методы.

Обзор литературы

Заявленная тема современными историками специально не рассматривалась, лишь фрагментарно и в рамках изучения социально-экономической и культурно-просветительской деятельности земства конкретной губернии региона, а также в работах биографического характера о том или ином земском статистике, работавшем в одной из губерний Среднего Поволжья [1; 2; 3; 7]. Впервые обстоятельно, в контексте всего Поволжья, она была исследована автором данной статьи в его диссертационном исследовании [4].

Результаты исследования и их обсуждение

В Среднем Поволжье¹ первыми к созданию статистической службы и проведению статистических работ приступили Казанская и Самарская губернии. Поводом к этому стал неурожай 1879 — 1880 гг., охвативший все Поволжье. Земства не имели представления, какие уезды и волости наиболее пострадали от неурожая, чтобы быстро оказать продовольственную помощь их населению и сколько выделить ему так называемой семенной ссуды — семян или денег на их приобретение для предстоявшего сева. На повестку дня хозяйственной деятельности поволжских земств встал вопрос об учреждении при губернских управах статистических отделов и начале их работ.

В Самарской губернии решение об учреждении при губернской земской управе статистического отдела и проведении переписей крестьянских хозяйств было принято на XVII очередном губернском земском собрании 15 декабря 1881 г. Выступавший с докладом по этому вопросу председатель губернской земской управы П. С. Крылов констатировал необходимость «немедленного устройства постоянного самарского земского бюро для собирания и разработки точных статистических сведений, могущих дать, по возможности, верную картину потребностей и сил

¹ К Среднему Поволжью в Российской империи, с учетом ее административно-территориального деления, относились: Казанская, Самарская, Симбирская и Пензенская губернии. На сегодняшний день в состав региона входят: Самарская, Пензенская, Ульяновская области, республики Татарстан и Мордовия.

самарского населения»². Существенную практическую помощь самарскому земскому бюро в организации «статистического дела» оказал заведовавший земским статистическим отделом Московской губернии В. И. Орлов. Он подготовил программу статистических работ и осенью 1882 г. лично руководил ими в Самарском уезде губернии. После его отъезда в Москву самарскую статистику возглавил И. М. Краснопёров, продолживший работать по программе московского коллеги.

Казанское земство приступило к организации статистической службы осенью 1883 г. Оно сразу же столкнулось с кадровой проблемой. Специалистов, знающих методику сбора первичной информации и ее обработки, в Казани не было. Председатель губернской земской управы, получив разрешение губернатора, обратился к проживавшему в Свияжске политическому ссыльному Н. Ф. Анненскому, имевшему опыт работы статистиком в Министерстве путей сообщения, с просьбой возглавить статистический отдел и провести перепись крестьянских хозяйств наиболее пострадавших от неурожая уездов. Н. Ф. Анненский согласился и составил программу проведения статистических работ, по которой и было осуществлено социально-экономическое обследование крестьянских хозяйств губернии.

Симбирское земство в 1883 г. попыталось осуществить социально-экономическое обследование крестьянских хозяйств своими силами, но попытка успехом не увенчалась. Тогда управа пригласила для этой цели статистика И. А. Торопыгина. Под его руководством в 1887 г. в губернии начались статистические работы. Губернская земская управа поставила перед статистиками задачу не только изучить социальную структуру и имущественное положение крестьянских семей, но и провести оценку их земель, а также недвижимости во всех уездах и в Симбирске. За три года статистики с поставленной задачей в целом справились, предоставив земству необходимые данные для установления дифференцированного налогообложения крестьянских наделов.

У пензенского земства необходимых средств на организацию собственной статистической службы и проведение переписей крестьянских хозяйств не оказалось. Лишь после получения правительственной субсидии в начале 1900-х гг. в Пензенской губернии начались оценочно-статистические работы, которыми руководил видный экономист, агроном и статистик В. Г. Громан. Следует отметить, что статистические отделы возглавили специалисты, ставшие известными на поприще земской статистики во многом благодаря своим исследованиям в Среднем Поволжье. Их практический опыт, приобретенный здесь, оказался востребованным и другими земскими губерниями. Так, Н. Ф. Анненского в 1887 г. пригласило на службу нижегородское земство, а в 1896 г. он возглавил статистический отдел петербургской городской управы. И. М. Краснопёров в 1901 г. получил предложение от тульского земства принять на себя заведывание губернской статистикой.

Организуя статистическую службу, земства столкнулись с рядом трудностей, среди которых наиболее значимыми являлись: недостаточное финансирование, недостаток подготовленных сотрудников, недоверчивое отношение к статисти-

² Доклад Самарской губернской земской управы XVII очередному губернскому земскому собранию о необходимости учреждения при Самарской губернской управе статистического бюро. Самара, 1881. С. 1.

стикам со стороны некоторых земских гласных, департамента полиции и губернских властей.

Если две первые проблемы земские собрания и управы были в состоянии решить своими силами, то вмешательству губернской администрации в их кадровую политику препятствовать не могли. Статистики, прежде чем приступить к работе на местах, проходили проверку на «политическую благонадежность». В них департамент полиции, губернские власти видели революционеров, которые готовы, используя общение с крестьянами во время переписи, вести среди них революционную пропаганду. Следует заметить, определенные основания для этого у властей имелись: большинство статистиков в той или иной степени участвовали в народническом движении, но по разным причинам отошли от него. Например, И. М. Краснопёров за участие в «казанском заговоре» 1863 г. был лишен «всех прав состояния» и приговорен к ссылке на каторгу на восемь лет. Руководитель саратовского губернского земского статистического отдела С. А. Харизоменов принимал активное участие в организации землевольческих поселений в Саратовской губернии. И. А. Торопыгин «привлекался к дознанию» за хранение у себя «запрещенной литературы». Н. Ф. Анненского «за поддержание сношений с лицами сомнительными в политическом отношении» арестовали и выслали под административный надзор в Тобольскую губернию³. Будучи приглашен казанским земством руководить статистическими работами в губернии, он не мог выезжать на место их проведения, поскольку губернатор не разрешил ему этого как «лицу, находящемуся под негласным надзором полиции»⁴. Только после неоднократных просьб председателя губернской земской управы губернатор «всемиловитвейше позволил» Н. Ф. Анненскому выезжать в уезды для руководства работами, но исправнику того уезда, куда он выезжал со своими сотрудниками, следовало «секретное указание» вести негласное наблюдение за статистиками и докладывать об их поведении в канцелярию губернатора, а также в губернское жандармское управление.

Во время проведения подворных переписей крестьянских хозяйств статистики столкнулись с еще одной трудностью — недоверием к переписи со стороны сельчан, особенно нерусского населения. Так, от переписи отказались жители татарского селения Фейзулово Самарского уезда Самарской губернии. Отказ они объясняли тем, что «перепись будто бы будет вестись, с целью сосчитать их, а потом окрестить в православную веру»⁵. Статистикам стоило большого труда убедить сельчан в необоснованности таких опасений. Аналогичная ситуация повторилась в татарских и башкирских селах Бугульминского и Бугурусланского уездов. В Кильбурегзовской волости Тетюшского уезда Казанской губернии из-за категоричного отказа татарского населения перепись пришлось совсем отменить.

Несмотря на трудности, статистики Казанской, Самарской и Симбирской губерний в 1880-е гг. смогли провести полноценное обследование социально-экономиче-

³ РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства). Ф. 35. Оп. 1. Д. 21. Л. 15.

⁴ ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 102. Оп. 78. Д. 625, ч. 2(3). Л. 145.

⁵ Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии / под ред. И. М. Краснопёрова, А. С. Любецкого. Самара, 1892. Т. 8, вып. 1. С. VI.

ского положения крестьянских домовладений, предоставив земствам достоверные и достаточно полные данные о социальной структуре крестьянских семей и их экономическом положении.

Итак, в первой половине 1880-х гг. в поволжских губерниях были организованы статистические отделы и начаты переписи крестьянских хозяйств. В чем же заключались статистические работы, методика сбора первичного материала и его обработки? Поскольку земствам необходимо было иметь полные и достоверные сведения о крестьянских хозяйствах губерний, то выяснение их экономического состояния осуществлялось посредством проведения сплошных подворных переписей. Как правило, они проходили в конце весны, после окончания посевных работ, и осенью, когда крестьяне уже свободны от уборочной страды. Учитывая природно-климатический и экономический факторы крестьянской жизни, статистики старались успеть уложиться в намеченные сроки. Чаще всего переписи осуществлялись посредством устного опроса крестьян на сельском сходе. Служащие статистического отдела ездили по волостям уезда и опрашивали их по заранее составленной анкете, для чего созывался сельский сход. Ответы фиксировались в графах напротив вопросов. В некоторых случаях статистики совершали обход сельских домовладений. Например, так поступили казанские статистики, определяя имущественное состояние крестьянских хозяйств Сатышевской волости Мамадышского уезда, и их самарские коллеги, проводившие обследование крупного торгового села Балаково Николаевского уезда. «Балаково мы исследовали особенным образом: ходили по дворам в течении 10 дней», — сообщал И. М. Краснопёров в письме от 28 июня 1888 г. историку и общественному деятелю В. И. Семевскому⁶. Статистики старались, насколько это представлялось возможным, проверять полученную во время устного опроса крестьян информацию.

Собранный обширный цифровой материал требовал соответствующих приемов его обработки. «Первичный материал земских подворных описаний, — отмечали историки И. Д. Ковальченко и В. И. Бovyкин, — составлял даже в пределах отдельных уездов огромные массивы данных. Они, естественно, требовали обработки и сводки. Это выдвинуло перед земскими статистиками сложную проблему выработки принципов группировки материала. Эта задача была в центре методологических исканий земских статистиков» [5, с. 281]. Важно отметить, что от правильной методологии зависели результаты переписей, достоверность и полнота собранных данных, возможность их практического использования. Обилие цифрового материала делало необходимым его сведение в таблицы, для удобства работы с ним. Были разработаны два основных типа таблиц — групповые и комбинационные. Первые содержали однородные признаки крестьянского двора, например, только экономические. Вторые составлялись на основе комбинации разнородных факторов: история возникновения населенного пункта, наличие посевных площадей и арендованных земель, половозрастной состав крестьянской семьи и т. д. Сочетание разнородных критериев при группировке собранного статистического материала гарантировало,

⁶ Архив РАН. Ф. 489. Оп. 1. Д. 382. Л. 208 об.

как справедливо заметил статистик и экономист А. Ф. Фортунатов, «большую верность общих итогов» [9, с. 494].

Собранные и обработанные данные печатались в губернских типографиях отдельными изданиями, которые предоставлялись земским гласным и членам управ для служебного пользования, рассылались в различные правительственные, губернские, уездные, земские учреждения и в библиотеки.

Переписи крестьянских хозяйств в губерниях Среднего Поволжья завершились к началу 1890-х гг. Они показали, что капиталистические отношения медленно, но все же развивались в крестьянской общине, приводя к имущественной дифференциации крестьян. Общинные устои в регионе оставались еще достаточно крепкими. Подавляющее большинство сельских жителей отстаивали коллективную форму землевладения и землепользования. Это, в решающей степени, было обусловлено тем, что община, представляя собой «живучий и гибкий» хозяйственный, культурно-бытовой и организационно-правовой институт функционирования крестьянского сообщества, полностью отвечала его интересам и менталитету. О. А. Сухова, изучая психологию и менталитет русского сельского населения Среднего Поволжья, обратила внимание, что даже крестьяне южного района Самарской губернии, «наиболее „продвинутого“ в развитии капиталистических отношений, выступали за сохранение общины и уравнительного землепользования» [8, с. 216].

Благодаря проведенным статистическим работам земства получили полные и достоверные данные об экономическом положении сельских домовладений своих губерний, которые были учтены в их практической деятельности. Сотрудники самарской земской управы на основе статистического материала подготовили и отправили губернатору аналитическую записку, в которой предлагали ряд неотложных мероприятий, направленных на поднятие сельского хозяйства губерний⁷. Казанское земство с учетом сведений о социально-экономическом состоянии крестьянских хозяйств увеличило наиболее нуждавшимся объем помощи в виде семенной ссуды⁸. Симбирская губернская земская управа создала продовольственную комиссию, в обязанности которой входило, образно говоря, мониторить ситуацию с продовольственной безопасностью в уездах⁹. Справедливости ради следует отметить, что нижегородское и саратовское земства на основе статистических данных разработали комплекс мер помощи (семенами, деньгами, сельскохозяйственной техникой) экономически слабым крестьянским хозяйствам.

Если работы по определению экономического положения крестьянских хозяйств позволили земствам, в основном, решить вопрос их продовольственной безопасности, подготовить ряд мер оказания оперативной продовольственной помощи в случае потенциального неурожая, то выработать критерии для оценки земель, находившихся в сельскохозяйственном обороте, и недвижимого имущества, провести их оценку, земства в полном объеме не смогли. В связи с этим в начале 1890-х гг.

⁷ ЦГА СО (Центральный государственный архив Самарской области). Ф. 5. Оп. 9. Д. 195. Л. 148 — 148 об.

⁸ НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. 1. Оп. 3. Д. 6387. Л. 81 — 82.

⁹ ГА УО (Государственный архив Ульяновской области). Ф. 46. Оп. 1. Д. 144. Л. 14 — 15.

на повестку дня был поставлен вопрос проведения оценочно-статистических работ. 8 июня 1893 г. правительство принимает «Высочайше утвержденные правила оценки недвижимых имуществ для обложения земскими сборами», согласно которым все земли сельскохозяйственного назначения, луга, пастбища, а также городская и сельская недвижимость подлежали обязательной оценке¹⁰.

Для проведения оценочных работ создавались специальные учреждения — губернские и уездные оценочные комиссии, но сами работы должны были проводиться силами статистических отделов. Земства поволжских губерний одними из первых приступили к ним. Главным являлся вопрос разработки способов оценки. Самарские и симбирские статистики предложили два способа: а) по арендным ценам на землю; б) на основании рыночной стоимости полученной сельскохозяйственной продукции, после вычета всех расходов на нее. Второй способ оказался более сложным, трудозатратным и дорогостоящим, к тому же не гарантировавшим достоверность полученных результатов из-за неурожая или, наоборот, богатого урожая и сезонного колебания цен на сельскохозяйственную продукцию, а потому оценку земель было решено проводить исходя из арендных цен. Самарская оценочная комиссия на заседании 15 января 1896 г., рассмотрев составленный статистиками доклад, постановила: «Принять за главное основание оценок земельных недвижимых имуществ долгосрочные арендные цены на землю...»¹¹. Их казанские коллеги, напротив, «главным основанием оценок» считали доходность обрабатываемого земельного надела. «Основанием оценки земель должна служить их доходность, а не ценность», — утверждали они¹². В конечном счете и самарские статистики согласились с тем, что оценивать земли сельскохозяйственного назначения целесообразно по их доходности. По мнению руководителя оценочно-статистических работ в Самарской губернии П. В. Пегеева, именно «средняя чистая доходность» обрабатываемых наделов должна быть положена в качестве главного оценочного фактора [6, с. 32].

За короткий период времени сотрудники самарского губернского статистического отдела подготовили новые оценочные критерии, исходя из доходности земли, и предложили гласным земского губернского собрания. Однако выработать общие критерии оценки земель, по которым можно было бы проводить работы во всех губерниях, статистикам не удалось. Оказалось невозможным использовать одни и те же оценочные факторы, даже в пределах одной губернии, поскольку в одном уезде плодородных земель было больше, в другом — преобладали овраги, солончаки и заболоченная почва; в одних крестьянских общинах возделываемых наделов больше, в других — меньше и т. д. Следует отметить, с такой проблемой столкнулись не только поволжские статистики, но и их коллеги из других земских губерний.

Еще одним препятствием к проведению оценочно-статистических исследований стал недостаток подготовленных работников и финансирования. Первую проблему земства с разной степенью успешности решали своими силами. Финансовые труд-

¹⁰ Высочайше утвержденные правила оценки недвижимых имуществ для обложения земскими сборами // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. третье. Т. XIII. 1893. № 9744. СПб., 1897. С. 417.

¹¹ ЦГА СО. Ф. 5. Оп. 8. Д. 59. Л. 3 об.

¹² Сравнительная оценка земельных угодий в уездах Казанской губернии. Казань, 1893. С. 22.

ности можно было преодолеть лишь с помощью правительства. После неоднократных обращений губернских земств правительство с 1899 г. начинает ежегодно выделять им на оценочные работы 1 млн руб. Для некоторых земств это стало существенным подспорьем, позволившим приступить к проведению оценочно-статистических исследований, например, для пензенского, не имевшего достаточно денег на это. Однако, в целом, правительственная субсидия мало помогла делу. Выделявшаяся сумма не являлась достаточной для всех земских губерний. К тому же распределялась она по ним неравномерно, «сообразно» с площадью земель, «облагаемой земскими сборами в каждой губернии, и с числом отдельных владений в последней»¹³, а в действительности — в значительной степени исходя из эффективности лоббирования интересов своих губерний председателями губернских земских собраний и управ.

Оценочно-статистические работы в Среднем Поволжье растянулись более чем на десять лет. В рамках их проведения впервые в практике земских статистических переписей были осуществлены и бюджетные обследования крестьянских хозяйств. Их главная цель, как заявлено в отчете казанских статистиков, состояла в «выяснении различных нужд крестьянского населения, столь необходимого для правильного разрешения вопроса о размерах выдачи продовольственных и семенных ссуд...»¹⁴. Бюджетные исследования показывали динамику изменений, происходивших в структуре потребления крестьянской семьи. Их методику и результаты успешно использовали в научных трудах по изучению систем крестьянского хозяйства такие выдающиеся экономисты, как С. А. Первушин, А. А. Рыбников, А. В. Чаянов, А. Н. Челинцев. Как справедливо отметил американский историк Т. Шанин, бюджетные исследования, проведенные земскими статистиками, «обеспечили накопление дополнительных знаний о способах функционирования крестьянских семейных хозяйств» [10, с. 35]. К сожалению, материалы работ по изучению бюджетов крестьянских семей оказались почти невостребованными ни земством, ни губернскими властями, ни коронной администрацией.

Начавшаяся Первая мировая война прервала проведение оценочно-статистических работ в стране.

Заключение

Таким образом, можно с полным основанием утверждать, что земские статистики губерний Среднего Поволжья обследованиями крестьянских домовладений заложили основы отечественной сельскохозяйственной статистики, материалами которой пользовались не только земства, но и губернские администрации, правительственные учреждения, банки, а также агрономы, экономисты, финансисты, историки и общественные деятели. Не утратили они ценности как исторический источник и сегодня, позволяя глубоко изучать явления и процессы, происходившие в одном из крупнейших аграрных регионов Российской империи в конце XIX —

¹³ Об изменении Высочайше утвержденных, 8 июня 1893 года, правил оценки недвижимых имуществ для обложения земскими сборами и об отпуске земским учреждениям пособия от казны на оценочные работы // ПСЗРИ. Собр. третье. Т. XIX. 1899. № 16364. СПб., 1902. С. 34.

¹⁴ Отчет о деятельности статистического бюро Казанского губернского земства за 1901 год. Казань, 1901. С. 4.

начале XX в. К ним обращаются не только отечественные (В. Ф. Абрамов, В. П. Данилов, П. С. Кабытов, А. В. Костюков, С. В. Лёвин, Е. Н. Морозова, С. Н. Полосин, Т. А. Ростова, В. Ю. Соловьёв, Е. В. Чернышёва и др.), но и зарубежные исследователи земства и русской пореформенной деревни (А. Блюм, П. Грегори, Я. Коцонис, К. Мацузато, М. Меспуле, А. Станциани, Д. Филд, А. Ямагути).

Следует отметить, что способы получения первичной информации, методы, приемы ее обработки и сведения цифрового материала в таблицы вызывают интерес у современных статистиков. Это является убедительным доказательством эффективности методологии земских статистических исследований, в разработку которой внесли свой вклад и статистики, проводившие работы в губерниях Среднего Поволжья.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белякова Н. С. Григорий Иванович Баскин: общественная и научная деятельность: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2000. 244 с.
2. Коротаева Т. В. Земства Среднего Поволжья в начале XX века: 1900 — февраль 1917: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1994. 175 с.
3. Костюков А. В. Социально-экономическая деятельность Самарского земства (1865 — 1914 годы): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2003. 233 с.
4. Лёвин С. В. Становление и развитие земской статистики в Поволжье (1882 — 1917 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2015. 608 с.
5. Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма / отв. ред. И. Д. Ковальченко. М.: Наука, 1979. 415 с.
6. Пегеев П. В. Основные положения определения доходности земельных имуществ по закону 8 июня 1893 г. // Саратовская земская неделя. 1904. № 1. С. 29 — 50.
7. Полосин С. Н. Социально-экономическая деятельность земских учреждений Пензенского края в 1865 — 1917 гг.: По материалам Пензенской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 1998. 368 с.
8. Сухова О. А. Десять мифов крестьянского сознания: Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX — начало XX вв.): по материалам Среднего Поволжья. М.: РОССПЭН, 2008. 677 с.
9. Фортунатов А. Ф. Критика материала в хозяйственной статистике // Юридический вестник. 1888. Т. XXVIII, кн. 6 — 7. С. 484 — 502.
10. Шанин Т. Крестьянский двор в России // Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире. М.: Прогресс, 1992. С. 29 — 37.

Статья поступила в редакцию 26.09.2022; одобрена после рецензирования 14.11.2022; принята к публикации 21.11.2022.

Информация об авторе:

Сергей Владимирович Лёвин, профессор кафедры истории, культуры и социального развития Московской области Московского государственного областного педагогического университета (105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, 10А), доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5689-1349>, Researcher ID: D-9029-2013, serg.lewin@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Belyakova NS. Grigory Ivanovich Baskin: Social and Scientific Activities. Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Samara;2000. (In Russ.)
2. Korotaeva TV. The Zemstvos of the Middle Volga Region in the Early the 20-th Century. 1900 — February 1917. Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Samara;1994. (In Russ.)
3. Kostyukov AV. Socio-economic Activities of the Samara Zemstvo (1865 — 1914). Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Samara;2003. (In Russ.)
4. Lyovin SV. The Formation and Development of Zemstvo Statistics in the Volga Region (1882 — 1917). Dis. ... Dr. Hist. Sci. Saratov;2015. (In Russ.)
5. Mass Sources on the Socio-Economic History of Russia in the Period of Capitalism. Moscow;1979. (In Russ.)
6. Pegeev PV. The Main Provisions for Determining the Profitability of Land Property According to the law of June 8, 1893. *Saratov Zemstvo Week*. 1904;(1):29—50. (In Russ.)
7. Polosin SN. Socio-Economic Activities of Zemstvo Institutions of the Penza Territory in 1865 — 1917: Based on Materials from the Penza Gubernia. Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Penza;1998. (In Russ.)
8. Suhova OA. Ten Myths of Peasant Consciousness: Essays on the History of Social Psychology and the Mentality of the Russian Peasantry (Late XIX — Early XX Centuries) Based on Materials from the Middle Volga Region. Moscow;2008. (In Russ.)
9. Fortunatov AF. The Criticism of Material in Economic Statistics. *The Legal Bulletin*. 1888; XXVIII; 6—7:484—502. (In Russ.)
10. Shanin T. The Peasant's yard in Russia. *The Great Stranger. Peasants and Farmers in the Modern World*. Moscow;1992:29—37. (In Russ.)

The article was submitted 26.09.2022; approved after reviewing 14.11.2022; accepted for publication 21.11.2022.

Information about the author:

Sergei V. Lyovin, professor at the Department of History, Culture and Social Development of the Moscow Region of Moscow Regional State Pedagogical University (10A Radio Str., Moscow 105005, Russia), Doctor of Historical Sciences, Associate professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5689-1349>, Researcher ID: D-9029-2013, serg.lewin@yandex.ru

Conflict of interests: the author declare no conflict of interests.

The authors has read and approved the final manuscript.